

АЛЕКСАНДР МАЗИН

СТРАТЕГИЯ

Геном доминатора

ХОЧЕШЬ ВЫИГРАТЬ?!
ЗАГЛЯДЫВАЙ В БЕЗДНУ ПОЧАЩЕ

Стратегия

Александр Мазин
Геном доминатора

«ЭКСМО»

2025

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Мазин А. В.

Геном доминатора / А. В. Мазин — «Эксмо»,
2025 — (Стратегия)

ISBN 978-5-04-254209-1

Продолжение славянского LitRPG цикла «Стратегия» Александра Мазина. Игра на выживание в суровом мире викингов, уникальное сочетание славянского сеттинга и LitRPG. Никакого бесконечного перечисления уровней и навыков — экшен, проработанный игровой мир и яркие персонажи! Большая Игра. Так ее называют. Миллионы игроков, миллиарды участников. Сотни Игровых зон — от эпохи динозавров до космолетов. Войны гигантских роботов и схватки викингов. Каждый игрок имеет право выбрать: где ему умереть или возвыситься. Игра дает и отнимает. Силу и власть, друзей и любимых. Но главное — она дает выбор. Или его иллюзию. Как повезет. Александр Первенцев — из везучих. Потому что он — Химера. Он сам еще не понял, хорошо это или плохо, но он уже проходная пешка в Игре, где понятия: «возможность» и «ты — мишень» неразделимы, а такие, как он, — катализаторы будущего взрыва.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-254209-1

© Мазин А. В., 2025
© Эксмо, 2025

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Александр Мазин

Геном доминатора

© Мазин А.В., текст, 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Иллюстрация на переплете В. Гуркова

* * *

Евгения Шестая проснулась от страха. Неожданное чувство. Забытое. Такого не было со времени трансформы, ни разу, с тех пор как она – еще даже не принцесса, а всего лишь потенциально перспективная особь – поднялась из глубин города-муравейника сюда, в башню, которую жители Брянска 3Д так и называли Башней Королевы. А чаще – просто Башней.

Здесь, в высшей точке Брянска 3Д, единственного из уцелевших через сто одиннадцать лет после Распада Брянсков, не было ничего и никого, способного угрожать Королеве. Потому что она, Евгения Шестая, обладала уникальной способностью не только предвидеть будущее, но и из сотен его вариаций выбирать те, что вели к сохранению ее вида. И это умение делало Шестую лучшей из сотен тысяч тех, кто жил внутри периметра. Безупречная линия. Безупречный геном. Безупречное правление. В этом Шестая – доминантное подобие своих пятерых предшественниц-матерей, каждая из которых была не просто партеногенетическим клоном, а следующим шагом в то будущее, где последний из Брянсков не будет поглощен ордой противоестественных мутантов. Чистая линия будущего, новой ступенью которой станет ее дочь, когда пройдет трансформу.

Евгения Шестая не провидела опасности. Но страх... Страх был объективен. Ощутим на тактильном уровне и воспринят всеми потоками сознания Шестой как реальность высшего, интуитивного порядка.

Это следовало осмыслить.

Шестая волевым усилием откорректировала гормональный состав крови, убирая эмоции, мешающие ментальному анализу.

Эмоции послушно ушли.

Страх остался.

Глава 1

Право выбора

Игровая зона Техномир. Уровень 2

Локация: Донце Дьявола

«Наружная температура минус одиннадцать по Цельсию. Уровень радиационной опасности – желтый. Основа породы – гематит».

Смерзшийся песок. Радужная, в причудливых узорах и разводах, поверхность – в расширенной оптике «шкуры». В видимом спектре – серое, черное и бурое...

Фиолетовое небо с ослепительным диском местного солнца, черные скалы, уходящие в запредельную высь. Донце Дьявола. Игровая зона Техномир. Уровень два.

Санек стоял посреди радиоактивной пустыни и смотрел на подернутую радужной аурой радиационной защиты зеркальную поверхность приплюснутой сферы, врывшейся в гематитовый песок восемью короткими опорами.

Аэрокосмический штурмовик-перехватчик. Уровень 3. Статус «Готовность».

Тот, чье поле только что запросто поглотило запредельной силы удар «дикого» боевого робота, вдвое превышающего размером двадцативосьмитонный мегалодрон. А потом ответным импульсом обратило дикого в радиоактивную пыль на дистанции пять целых и одна десятая километра.

И он, Александр Первенцев, игровое прозвище – Месть, которого друзья зовут попросту Санек, сейчас стоит внутри виртуальной полусферы и глядит на повисшие в воздухе строчки:

«...Личный рейтинг – минус три. Доступ разрешен. Коммуникационная система управления не активирована. Активировать систему пилота третьего уровня для игрока Александра Мести?»

Да или нет? Третий уровень. То, к чему Санек идет. Вернее, шел, потому что вот он, прямо перед глазами. Достаточно активировать.

И возможность выручить самого близкого друга, Серегу Кожина, застрявшего в непонятном виде и в непонятном месте, станет на целый уровень ближе.

А все остальные, включая Аленку, – на один уровень дальше.

Санек рефлекторно глянул на запястье, на игровую метку, спрятанную под непроницаемым для большинства видов излучения рукавом скафа. И, вопреки всем известным Саньку законам физики, черный сфинкс помахал ему когтистой лапкой. И показал недвусмысленным жестом: хватай! Принимай предложение, игрок! Не упusti свой шанс, химера!

И Санек решил. И сделал это.

«Активировать систему», – мысленно произнес он.

И Донце Дьявола пропало.

Снаружи была абсолютная темнота. Похоже, все системы скафа, включая поддержание жизнедеятельности носителя, разом отключились.

Испугаться Санек не успел. Лица коснулась струйка свежего воздуха, оболочка скафа вновь прилегла к коже, приятно взбодрив рецепторы, перед глазами поползли строчки системных данных. И данные эти удивили, поскольку, если им верить, все системы скафа в настоящий момент были в безупречном состоянии, запас энергии восстановлен до максимума и вообще

все до максимума, кроме активной боевой подвески. И что занятно – «до максимума» был восстановлен и сам Санек: бодрость зашкаливала.

Ненадолго.

Возникло ощущение, что к его мозгу подключили пылесос, всасывающий мысли, едва те появлялись. Сознание рефлекторно расщепилось на два потока, но это не помогло. Звуки, текст, картинки возникали и сменялись слишком быстро. Бешеный калейдоскоп-карусель, в который затягивало уже не только мысли, но и само сознание, ставшее вдруг крохотным и беззащитным. Санек инстинктивно сопротивлялся, понимая, чем может закончиться падение мышки в бетономешалку, но всасывающий поток был слишком мощным, чтобы вырваться из него, перебирая коротенькими мышинными лапками.

Осознав это, Санек блокировал приступ паники, свернулся клубочком и приготовился перестать быть...

Но не перестал.

Снаружи вспыхнул свет, а внутри, прямо в голове, проявилось понимание – где он и что происходит.

Санек активировал систему. Дал добро на признание себя пилотом. И штурмовик среагировал адекватно: каким-то образом переместил Саньку внутрь себя и попытался передать управление. Безуспешно. Игрок второго уровня Месть оказался не готов к полноценному взаимодействию, и управляющий ИИ, «душа и разум» штурмовика, прекратил процесс, который привел бы переоценившего себя игрока в нерабочее состояние. То есть, выражаясь попросту, взорвал бы Саньку мозг.

Он сидел на полу и разглядывал интерьер. Скафа не было. Вообще ничего не было. Ни на Саньке, ни вокруг. Серые стены, белый бестеновой свет, наполняющий пространство объемом кубов в тридцать. Ах да, еще воздух имелся. Без запахов. Если не считать собственного легкого амбре. Изнанка «шкуры» чистит кожу, но не идеально. Сейчас Саньку душ точно не мешает.

Стоило подумать о душе, как со всех сторон ударили водяные струйки. Приятно пахнувшие и комфортной температуры. Поливало недолго, потом так же непонятно откуда подул теплый ветерок, от которого Санек мгновенно высох.

Несколько минут – и он идеально чист, а в воздухе – запах хвои и свежего хлеба.

«А пожарть бы не мешало, – подумал Санек. – И попить чего-нибудь».

И добрый джинн, обитавший внутри штурмовика, немедленно отреагировал. На полу материализовались два баллона примерно литрового объема. В одном – жидкая желтоватая каша, похожая по вкусу на омлет с помидорами, во втором – вода. Вкусная. Похожую Санек пил из ручьев второго уровня зоны Мидгард.

Санек выпил полбаллона, считай, залпом. И даже поставить на пол не успел, как ощутил: потяжелело. Баллон снова полон. Аналогично с пищевой смесью.

Магия?

Ага. Техномирянская.

Ладно, попили, поели. Дальше что?

«Перемещение на точку привязки невозможно. Выход за пределы сектора исключен. Допуск: только внутри текущей игровой зоны, с первого по третий уровень».

Круто. Это были не надписи и даже не чужие мысли в голове. Сразу готовое знание.

«И что это значит?» – подумал Санек.

И получил ответ. Причем не на вопрос, а по смыслу.

Управлять штурмовиком он не может. Не тянет по уровню. Следовательно, тот может функционировать только в базовом автоматическом режиме. То есть между звездами не полетать, если Санек правильно понял послыл. Зато есть возможность непосредственно перемещаться из одной игровой зоны в другую.

На вопрос, в какой зоне он сейчас, сначала пришел ответ совсем невразумительный, из непонятных символов и невнятных, постоянно меняющихся образов.

Санек не понял, и, что не менее важно, джинн понял, что он не понял. И скорректировал формат подачи информации в соответствии с ограниченными умственными способностями своего недопилота, перейдя от генерации «чистого знания» к куда более привычному для Санька сочетанию образов и фраз. Дело сдвинулось, и Санек понял, что они сейчас в космосе. На околопланетарной орбите. На вопрос, что это за планета, сначала последовал ответ, который для Санька прозвучал тарабарщиной, но через несколько секунд джинн его скорректировал и сообщил что под ними некая хона, которая является частью Игры, но в то же время и не является ею. Понимай как хочешь. Джинн успокоил: понимание не важно. Значение имеет только выбор. Выбор Санька. И если тот выберет оптимальный, то есть правильный вариант, то джинн готов посадить его на поверхность планеты. Естественный вопрос: оптимальный для кого? Ответ: многовариантно.

«А я среди этих вариантов есть?» – спросил Санек.

«Есть, – заверил джинн. – Пилот всегда в приоритете».

Возможно, если бы Санек в этот момент осведомился, считает ли его пилотом управляющий ИИ штурмовика, то избежал бы многих проблем. Но он спросил другое:

«А какие неоптимальные?»

«Игровые зоны первого и второго уровня».

А точнее?

Точнее: визуализируется Донце Дьявола как зона второго уровня. А потом Техноцентр, базовая точка первого уровня.

«Можешь уточнить, в чем оптимальность выбора планеты внизу? Для меня».

«Высокая вероятность получения третьего уровня».

Искушение изрядное. Третий уровень. На один уровень ближе к вершине. И на один уровень дальше от Алены, Чистильщиков, Федрыча и всех, кого Санек считал друзьями. Зато можно стать вровень с Мертвым Дедом и остальными мастерами. Хотя тут Санек не вполне уверен. Интуиция подсказывает: и на третьем уровне ему с мастерами Мидгарда не сравняться.

«Скажи, если я возьму третий, я смогу управлять этим кораблем?»

«Да. В полном объеме».

Аргумент. Заполучить в собственность такое чудо – ой заманчиво. Это же космос. В прямом и переносном.

Но пока главное слово – «если». Если возьмет.

Санек глянул на запястье. Сфинкс спал. Это значило принимай решение самостоятельно.

Исходя из собственного опыта, Санек мог предположить, что третий уровень получают, оказавшись в зоне третьего уровня.

Саньку вспомнился его прошлый визит в подобную зону. Незапланированный визит. Он быстренько прокрутил в голове ролик воспоминаний: жара, ущелье, оборотень, едва не прикончивший дедушку Владимира и поразительно быстро оправившийся от множества вроде бы смертельных ран. Притом находясь в это время не на лужайке, а в зубах крокодила, что особенно впечатляет.

И дедушка Вова, тогда еще второй, которого едва не угрыз этот самый оборотень... И угрыз бы, если бы не деятельное вмешательство Санька.

Дедушка, что возмутительно, получил-таки заветный третий, а Санек, химера, везунчик, – нет. Что там сказал курчавый оборотень-людоед Ади? «Ты уже вышел за рамки простых желаний “убить – сожрать – трахнуть”, но ушел недалеко».

На взгляд Санька, до Игры у него вообще никогда не было желания кого-то убить. Да и в Игре тоже. Вон, даже Поршня пощадил. Поест – да, Санек любил, но кто не любит? То же самое и по последнему пункту. Однако черненькую сучку, которая ему давила на мозг всем,

чем могла, Санек не поимел, удержался. А если бы трахнул, что тогда? Интуиция подсказывает: третий уровень он бы все равно не обрел, а вот его поимели бы наверняка. Потому в зону *такого* третьего уровня не хотелось категорически. Даже несмотря на то, что сейчас он зайдет в нее не с подставой от коварного оборотня, а с помощью предположительно дружественного искусственного интеллекта (или как там это называется в космических кораблях), однако опять шарахаться босиком по джунглям или, хуже того, радиоактивным пескам – ни малейшего желания.

Санек по очереди отпил из обоих баллонов. Затем внимательно оглядел помещение. Ничего нового не обнаружил. Надо решать. Но – слишком мало информации.

Но ведь никто не мешает задать джину пару вопросов.

«Скажи, что меня ждет на поверхности планеты? Что там вообще?»

Ответ пришел сразу и исчерпывающий.

«Война».

Локация: Брянск 3Д

...Но страх остался.

Евгения мысленно обратилась к системе клиники, где дочь ждала трансформы. Линии вероятностей были напряжены и нечетки, но это можно объяснить тем, что дочь сейчас в виртуале, отсюда и помехи в проекциях будущего. Однако страх – это тоже проекция. Пусть интуитивная, а не ментальная. Но тем серьезнее к этому стоит отнестись.

Евгения спрыгнула с кровати, немедленно втянувшись в стену, из которой, реагируя на эмоции Королевы, выдвинулась управляющая консоль.

Выдвинулась, но так и осталась висеть в воздухе, невостребованная.

Евгения встала на шершавую поверхность лифта и чуть согнула колени, удерживая равновесие, когда трехметрового диаметра круг вознес ее на семь с половиной метров, в Иглу, высшую точку Башни.

Отсюда Шестой открывался весь город целиком. Крошечный фрагмент человечества, разделенный надвое рекой и отсеченный от бескрайнего лесного моря полосой отчуждения и лентой периметра, от которой тянулись паутинные росчерки питающих и информационных линий, сходящихся сюда, в центр, в Башню Королевы.

Стены Иглы были идеально прозрачны в видимом спектре, и Шестая словно бы парила над принадлежащим ей городом. Она ощущала Брянск 3Д целиком. Каждого гражданина, каждого солдата. И любой солдат или гражданин, любая особь, обладающая острым зрением или оптическим усилителем, могла бы увидеть ее, Королеву, безупречную, обнаженную, недостижимую, парящую в вышине.

Могли бы, но не видели. Потому что всю Башню обнимала кисея односторонне проникаемого защитного поля. Однако полюбоваться зеркальной поверхностью пронзающей небо Иглы могли все. И не только внутри города, но и за его пределами. Посмотреть и убедиться, что оберегаемый властью своих Королев Брянск 3Д продолжает существовать, и так будет, пока здесь, в Башне, обитает его Королева, а над ней, в черном надстратосферном пространстве, висят на стационарных орбитах гаранты планетарного равновесия.

Шестая сузила зрачки и усилила восприятие, перенесла внимание за пределы периметра. Она могла бы использовать камеры на сторожевых точках или наблюдательные системы орбитальных спутников, но ей не хотелось прибегать к помощи технических средств. Когда смотришь вот так, собственными глазами, на сине-зеленую косматую шкуру бесконечного леса, в которой теряется тоненькая ленточка Десны, лучше осознаешь, насколько силен враг и как важно непрерывно быть начеку.

И Шестая была.

И потому сумела заметить примерно в пятистах метрах от полосы отчуждения еле различимое смещение оттенков зелени там, где терялась между кронами проложенная еще до Распада дорога.

На осмысление увиденного Шестая потратила не более секунды. Чтобы сделать правильный вывод, ей не требовалось ни многопоточного мышления, ни соперничающей с пророческим даром способности прогнозировать.

Пол под босыми ногами Евгении немного нагрелся, увеличивая комфортность...

Зряшный расход энергии.

Мысленная команда – и через три секунды Шестая снова оказалась внизу, в кресле, сформировавшемся под управляющей консолью, в которой Шестая уже не нуждалась.

«Контакт».

Для связи с Системой Королеве не требовались коннекторы. Достаточно было просто пожелать, и два из трех ее потоков слились с главным ИИ Брянска 3Д.

Кресло, в котором находилась Шестая, послушно удлинилось и откинулось, превращаясь в подобие шезлонга. Но еще до того, как завершилась трансформация, двумя этажами ниже Демьян, лучший из примов, рожденных в последние восемь лет, консорт Королевы и высшая исполнительная власть Брянска 3Д, вздрогнул от импульса срочного вызова. И в то же мгновение, подстегиваемый болью от конфликта свободной воли и доминантной директивы, стремглав бросился к лифту.

Через одиннадцать секунд консорт уже застыл над распростертой в ложе Шестой, отчеканив:

– Слушаю, госпожа!

– Знаю, что слушаешь...

Демьян сглотнул слюну.

Конечно, она знает. Королева знает все обо всех сотнях тысяч граждан города, три четверти из которых – мужчины. Мужские особи, если пользоваться терминологией Системы.

Демьян имел высший доступ к архивам. Выше только у самой Шестой и ее наследницы Седьмой. Из архивов Демьян знал, что значило слово «консорт» в прежние времена. И знал, что в нынешние смысл его изменился.

Но каждый раз, когда консорт смотрел на обнаженную Королеву, он испытывал одновременно ярость и восхищение, граничащее с восторгом.

Королева была прекрасна. Чистая генетическая линия. Совершенная. Она была рядом, но при этом отстояла от него, Демьяна, дальше, чем он сам – от ничтожнейшего из горожан.

Потому что в понимании Королевы он не был мужчиной – тем, кем он был для любой женщины Города. Для Евгении Шестой Демьян был мужской особью. Одной из тысяч таких же. Более эффективной особью, сменившей прежнего консорты. Одним из цепочки примов. И он не завидовал тому, кто был в этой цепочке первым и непосредственно участвовал в завершении трансформы Шестой. Демьян знал: хозяйке жизни и будущего каждого из обитателей Брянска 3Д мужчины нужны только для производства, управления и обороны. Евгения Шестая, лучшая на тот момент копия таких же партеногенетически воспроизводящихся правительниц, выбирала консорты в строгом соответствии с их генетическими картами и управленческой эффективностью. В ее непостижимом многослойном разуме физиологические отношения с мужчиной были бессмысленной тратой времени и ресурсов. Демьян все это знал. А еще он знал, что она знает о его желаниях, но пренебрегает ими как несущественными.

Когда-то Демьян был в нее безумно влюблен. Со временем, после нескольких лет консорты, он осознал, что разум Королевы дальше от его собственного, чем разум шамана мутов. Любовь ушла. А желание – нет. Потому что, если не считать диплоидного набора хромосом в яйцеклетках, чудовищной мощи интеллекта и сохранившихся со времен до Распада спо-

собностей, всевластная королева Брянска 3Д ничем не отличалась от любой бабы. Она выглядела как баба, пахла как баба, и дырка между ее божественных ног, устроившихся в ложбинках умного ложа, была такой же, как у любой бабы в этом городе. А любая баба в этом городе, ну почти любая, сочла бы за счастье отдаться Демьяну.

Кроме этой.

– Взгляни.

Перед Демьяном развернулась визуалка.

Муты. Местный клан. Шаман и десятка два боевых тварей.

Шаман поднял голову и подмигнул. По-своему. Сузив и расширив вертикальный зрачок. Каким-то непонятным образом тварь поняла, что ее засекли.

– Знаешь его?

– Знаю.

Врать не имело смысла. Королева всегда распознавала ложь. Почти всегда...

– Внешний шаман клана. Опасный.

«Внешний шаман клана. Опасный».

Это могло быть объяснением того, почему Демьян так нервничает. Но уже само состояние было плохим признаком. Поводом и, возможно, источником недавней тревоги. Да, скорее всего, так и есть. Он и есть причина. Консорт – глава службы безопасности Брянска 3Д. И сейчас он нестабилен. Слишком много эмоций. Разовый сбой или тенденция?

Один из потоков сознания Королевы принял задачу. И нашел сразу несколько решений. Наиболее эффективным и простым вариантом казалась стерилизация. Но это скажется на мотивации и самовосприятии, поэтому Королева в очередной раз отвергла этот вариант. Второй вариант – замена. Он приоритетен, но не своевременен. Демьян в настоящий момент лучший из обученных примов. Интенсивный поиск среди новорожденных прим-особей для подбора нового консорта ведется непрерывно. Как только особь будет найдена и обучена, этого можно передать Седьмой. Он поможет ей завершить трансформу и станет пособием для тренингов. Да и набранный особью опыт пригодится.

Срочных действий не требовалось, и Королева вывела второй поток из коннекта. Внешний шаман Гнезда. Опасный. Тем более надо его проучить!

– Подними одну из «Кувшинок» и узнай, зачем он здесь, – распорядилась Королева. – Если не принес ничего полезного, отгони шестиногую мерзость от периметра. Разрешаю подпалить ему шерсть.

Последнее вряд ли получится, а жаль. Урок был бы хорош.

– Может, не стоит раздражать клан? – рискнул возразить Демьян.

– Меня не интересуют эмоции генетических отбросов! – бросила Королева, усилив приказ импульсом.

Демьян содрогнулся. Когда Королева подкрепляет свои слова императивом, это болезненно. Полученный от мутов ароматический секрет позволял сопротивляться даже директивам высшего приоритета, и сейчас приказ Королевы не вышиб из головы все сомнения. Но как же это физически больно!

Демьян поспешно изобразил ожидаемое абсолютное повиновение. Он все еще колебался.

Его-то эмоции шамана очень интересовали. Город вел с мутами обоюдовыгодный обмен, причем значительная часть этого обмена шла вне вездесущей Системы. Под пологом леса нет объективов. И ароматический секрет, ограничивающий воздействие на сознание Демьяна и не позволяющий делать из него безмозглую куклу, получен так же, вне контроля Системы. Иначе Демьян перестал бы быть консортом. И скорее всего, вообще быть, потому что те, кто терял доверие Королевы, утилизировались в первую очередь. Он сам этим и занимался.

Однако сейчас выбора у консорта не было даже с иммунитетом к воздействию Королевы, потому Демьян извлек из чехла слимы-контакты и прилепил к вискам.

В отличие от Королевы, для обычного человека нейронный доступ Системе невозможен.

Через сто сорок шесть секунд ворота периметра напротив заброшенного шоссе вскрылись, из них выпрыгнул тяжелый боевой мобиль «Кувшинка», который по инерции пролетел еще метров пятьдесят за пределами действия силовой линии, а потом врубил движки воздушной подушки и помчался к заданной точке.

Спустя несколько минут внутренние динамики боевого модуля донесли до ушей консорта треск импульсной спарки. А чуть позже, уже через внешние микрофоны периметра, Демьян услышал истошный визг мотов, перекрывший даже рев нагнетателей воздушной подушки.

Стая приняла бой.

Локация: не определено

«Война».

Кто бы сомневался.

«Кто с кем?»

Долгая пауза, наконец:

«Био против техно».

Надо полагать, искал формулировку для слабого двухуровневого умишка. А может, просто не все однозначно.

«И кто из них хороший?»

Нет ответа. Допустим. Упростим.

«И за кого я?»

Нет ответа.

Ладно.

«За кого мне следует играть, чтобы поднять уровень?»

Нет ответа.

«Дополнительная информация?»

Нет ответа.

«Что сейчас происходит в том месте, где я войду в Игру?»

Нет ответа. А если так:

«Какие военные действия происходят там сейчас?»

Просто так забросил. На авось.

Но ответ пришел. Причем очень информативный.

Жаль, что звука не было. Только картинка. Но картинка очень даже динамичная.

Джунгли. Здоровенные деревья, лианы, бешенство растительного мира: вид сверху – зеленое море. Но не везде. Как раз в этом месте часть древесных великанов покинула строй и непроницаемая растительная крыша разорвалась. И причина очевидна. В центре прогалины – плюющаяся во все стороны огнем боевая машина размером с гильдейский паровик.

Так, и с кем она сражается? Не с лесом же?

Картинка послушно укрупнилась.

Однако! А может, и с лесом. Поскольку атакуют боевую железяку какие-то зверушки. Обезумели?

Ну-ка, а еще крупнее можно?

Нет, не совсем зверушки и не совсем спятили.

Очень даже эффективно атакуют. На броне боевой коробочки – дымящиеся ожоги, а в одном месте, сзади, даже дыра сквозная. И тоже дымящаяся. Прожгли? Интересно чем? Огня

что-то не видно. Ого! А вот эта тварюга сама знатных габаритов! И с клешнями, как захваты манипулятора среднего дрона.

Кстати о манипуляторах. А у коробочки, оказывается, имеются «ручки». И ее пилот орудует ими весьма умело: защебил одну тварюшку аккурат в тот момент, когда она в дыру полезла, и метнул ее, метко угодив сразу в двух агрессивных животин. Страйк!

Но на этом успехи железной коробочки закончились. Из земли вылезли здоровенные, лоснящиеся то ли гелем, то ли жиром щупальца. Толчок – и машина опрокинулась, показав... Ух ты, форсунки! И «юбка». Получается, на воздушной подушке коробочка летает.

Летала. Видно было, что подача воздуха прекращена. Должно быть, сработала какая-то блокировка.

Здоровая тварь долбанула клешней куда-то в уязвимое место коробочки...

И струя жидкости отбросила ее метров на десять.

И похоже, жидкость была непростой, потому что тварь подергалась пару секунд и замерла. Струя, впрочем, быстро иссякла.

А затем в днище боевой коробочки открылся люк, и из него вылез... Вполне человек. В комбезе вроде того, какой носят мехи. С небольшими пушками, по штуке в каждой руке. И принялся палить во все стороны с внушающей уважение меткостью. Агрессивную живность, впрочем, это не особо смутило. Лезли по трупикам собратьев с суицидальным упорством, плевали в стрелка всякой гадостью, швырялись всяким. Санек сделал единственно возможный вывод: жить тому осталось недолго. До особенно меткого броска или пока не кончатся боеприпасы.

Реализовалось второе. Пилот сердито затряс оружием, потом отшвырнул его и достал нож. Терять ему по-любому нечего. Хоть умрет в бою, как настоящий викинг.

Но Санек ошибся.

Пилот коробочки не умер.

Хотя не факт, что остался доволен подобным исходом.

Судя по выражению лица, которое он скорчил, увидев настоящего врага.

Но он не удивился.

В отличие от Санька.

Потому что врагом человека оказалась химера. Примерно до пояса это существо было, вернее, выглядело как здоровенный мохнатый громила, а ниже – еще более здоровенный пятнистый кошка с длиннющим хвостом, задранным кверху наподобие скорпионьего.

Когда плененного пилота подтащили к мужику-химере, тот наклонил верхнее туловище, чтобы оказаться вровень с человеком... и облизал тому лицо.

Надо полагать, вкус химеру устроил, потому что пилота уволокли. Химера-мужик отправился следом, а на прогалину выползли новые зверушки, которые немедленно занялись устранением последствий боя.

Тварюшки покрупнее, размером примерно с бегемота, занялись тушками, а помельче – боевой коробочкой.

«Ускорить», – мысленно скомандовал Санек.

Понят он был правильно. На прогалине стемнело, на периферии зрения появилась отметка «+3 часа». И машина с отсутствующим днищем, пустая, как выскобленный орех. И более ничего и никого.

Игровая зона третьего уровня, значит. Оказывается, та дикая местность, в которую их с дедушкой Володей отправили дуэлиться, не самый худший вариант. Очутиться в таком замесе голышом как-то не тянет.

Ответ пришел раньше заданного вопроса. Голышом – не обязательно. Только по желанию. Можно голышом, а можно в скафе. Как игрок пожелает.

А вот это уже интересно. Если Санька забросят туда в скафе, то это совсем другое дело. Захваченный химерой пилот, конечно, был неплох, но и рядом не стоял с игроком второго уровня в «шкуре». Будь на его месте Санек, он бы выжег на фиг всю агрессивную живность в ближайшей округе. А еще лучше – парализовал, а потом изучил.

Определенно стоит рискнуть. Будь у него «шкара» в тот первый раз, у оборотня Ади не было бы ни единого шанса.

«Ты будешь на связи?» – спросил Санек джинна.

«Ограниченно возможно».

Ладно, и на том спасибо.

«Тебя устраивает предложенный вариант», – самостоятельно сделал вывод джинн.

«Приемлемо. Твой позывной?»

Нет ответа.

«Твой позывной – Джинн».

Подтверждение.

«Условия моего возвращения на борт?»

«Не сформулировано».

«Чтобы вернуться, мне надо получить третий уровень?» – уточнил Санек.

«Третий уровень дает право на полное слияние. На втором доступ ограничен».

«А если у меня не получится взять третий?»

Кто его знает, какие там внизу монстры бегают. Кроме уже виденных.

«Нет, да, возможный вероятностный кризис, возврат по петле, исходная точка ожидания».

Чтоб Санек понимал, что все это значит. Хотя...

«Если я не сумею достичь третьего уровня, ты возвратишь меня обратно в зону второго уровня? Или первого?»

«Возможно, нежелательно, неэффективно».

Ну хоть так. Получается, за Саньком все же остается право эвакуации.

Что ж, хоть какая-то страховка.

«Какой будет связь, когда я окажусь на планете?»

«Ограниченно, односторонне, избирательно».

«Какие-то я неправильные вопросы задаю, – подумал Санек. – А миссия моя какова? Что я должен сделать?»

Нет ответа.

«Цель у меня будет?»

«Цель есть. Произвести высадку?»

«Какова следующая цель?»

«Неоднозначно. Первично. Произвести высадку?»

А, черт с тобой!

«Производи!»

И в следующую секунду Санек оказался внутри «шкуры», а на визоре проявилось сообщение:

«Внимание, игрок! Активирована операция межзонного перехода. Вы принудительно перемещены в неигровую зону Муравейник, сектор B11, ареал Вечность...»

Но уже через секунду сообщение изменилось. Вместо Муравейника, сектора и ареала появилось краткое: «Игровая зона Техномир, уровень 3». И предупреждение. Очень мотивирующее...

«Внимание, игрок! Сложность зоны превышает ваш уровень. Рекомендуется при первой же возможности произвести эвакуацию».

Глава 2

Космодесантник

Инициированная игровая зона Техномир.

Уровень 3

Локация: Дикая пуща

«Внимание, игрок! Сложность зоны превышает ваш уровень. Рекомендуется при первой же возможности произвести эвакуацию».

Санек усмехнулся. Спасибо, но пока погодим.

Огорчает, что не видно ни черта. Хотя нет, это он тупит. Наличие развитого сознания еще не гарантия его постоянной работы, ха-ха.

«Скаф, полный спектр!»

Другое дело. Оказывается, снаружи ночь. С сопутствующими ограничениями видимости.

Не для оптики «шкуры». Картинка синхронизировалась. Синтет из теплового спектра, спектра видимого (через умножитель) и... Стоп! Уровень радиоактивности – зеленый!

А вот это уже нехорошо. Раз пошла инфа, значит, фон есть. И сколько? 0,38 миллирентгена в час. Втрое больше нормы. Не критично. В скафе или даже в комбе – вообще ни о чем. А если под химией, то можно хоть месяц голышом разгуливать.

Однако настораживает. Вряд ли здесь залежи урановых руд под ногами. И на то, что фон – результат исключительно мирного использования ядерного распада, рассчитывать не стоит.

Хотя чего он ожидал? Даже в первой зоне Техномира фон в норме только в Техноцентрах. И то исключительно в закрытых помещениях.

«Маскировка», – отдал мысленную команду Санек.

Теперь поверхность скафа не отражает, а поглощает. Излучает же совсем слабо. Ровно настолько, чтобы не выглядеть абсолютно черным телом.

Не то чтобы Санек опасался нападения, но осмотреться стоит в тишине и покое.

Игровая зона третьего уровня, та, в которую Санек угодил по милости черной гадины перевертыша Ади, для бойца в «шкуре» особой опасности не представляла.

Нет, неверно. Опасность была. Не будь у Санька артефакта, защищающего от ментального воздействия, артефакта тоже третьего уровня кстати, то даже для той черненькой оборотничихи первого уровня Александр Месть стал бы легкой добычей.

А если вспомнить, что скинувший Санька на поверхность космический штурмовик тоже относится к третьему уровню, то расслабляться нельзя категорически. Вылезет из-за пригорка, а то и вообще из-под земли что-то мегамогучее, плюнет разок плазмой солнечной температуры – и нет ни скафа, ни Санька.

Если поразмыслить, напрашивается еще один мало обнадеживающий вариант: что, если оставленная Саньку «шкура» что-то вроде дефектного «калаша», который позволили пронести в тьюториал Федрычу. Минимальный шанс на выживание.

Короче, не расслабляем булки и включаем мозг. Что Санек немедленно и проделал, запустив «слияние с миром», синергически с «органами чувств» скафа.

Мир вовне оказался полон деятельности. Но деятельности природной, бурной и неразумной.

Ожидаемо. Джунгли же.

Санек вчувствовался в бурное кипение, выискивая то, что выпадает из общей гармонии...

И нашел. Интуитивно. Причем не сразу осмыслил, что именно привлекло внимание.

Потому что на первый взгляд все было вполне в рамках естественного биоценоза.

Стая из семи хищных зверушек окружила восьмую. И собиралась ее скушать. Причем прогноз осуществить задуманное у семерки был неплохой: восьмая зверушка была примерно такого же размера и зубастости. На первый взгляд.

Но были и отличия.

Во-первых, температура жертвы – 40,5 по Цельсию, то есть на три с половиной градуса выше, чем у охотников. Температура дыхания, естественно, а не внешних покровов.

А во-вторых, скелет потенциальной жертвы содержал на два порядка больше металла, чем у остальных хищников. А если точнее, в двести девятнадцать раз. Чтобы установить, какие именно металлы внутри тушки-дичи, тушку требовалось вскрыть, однако кое-какие части организма находились снаружи. Клыки и когти.

«Высокое содержание иридия», – сообщил анализатор.

Не такая уж эта дичь – дичь, получается.

Металл платиновой группы, причем оказавшийся там, где он существенно усиливает носителя. Сто против нуля, что кто-то позаботился о том, чтобы укрепить природное оружие зверушки. А еще она излучает. Причем не радиацию. Уровень электростатики как у высоковольтного провода. Очень, очень интересно. И более чем достаточно, чтобы не дать такому занятому существу стать поздним ужином.

Следующий вопрос: нужна ли зверушке помощь? А для этого стоит взглянуть поближе, какова эта искусственно созданная, предположительно домашняя животинка в бою.

А неплохо у нее получается. Почти на тридцать процентов быстрее противников. Будь их не семеро, а парочка, уже порвала бы. На первый взгляд дралась животинка неплохо. А вот на второй...

«Не эффективно», – противореча очевидному, оценил действия зверушки второй поток сознания. И аргументировал причину: отсутствие навыков применения.

Получается, у модифицированной зверушки взрослого размера недостаточно боевого опыта? Как же тогда, интересно, она дожила до сегодняшней ночи? Хотя нет, тут как раз все просто. Домашняя же.

В любом случае стоит подойти поближе. Бойцу в «шкуре» ни от металлизированной зверушки, ни от хищной стаи реальной угрозы нет.

Не выключая режим маскировки (вряд ли кто-то сейчас стрельнет в него лазером или ЭМ-импульсом), Санек двинулся сквозь лес. Для сервов скафа кусты и подрост не преграда, а большие деревья можно и обойти. Однако ломиться не будем. Будем красться.

Извне, надо полагать, смотрелось эпично. Титаническая фигура, облаченная во мрак, скользит через первобытный лес...

А потом внезапно переходит на бег, потому что дела у зверушки стали совсем нехороши. Ее сбили с ног.

К собственному счастью, она сумела вскочить, раскидав противников.

Ненадолго. Через семь секунд ее опять сбили. И теперь уже без шансов, но...

Семь секунд – это очень много. Достаточно, чтобы Санек достиг дистанции эффективной атаки и, не экономя ресурс, хлестнул лучом парализатора по площади, заставив все живое в секторе воздействия.

Действовал рефлекторно, понятия не имея, как сработает заточенное под человека оружие на местной фауне.

Сработало идеально. Миг – и больше никто никого не жрет. Все тихонько лежат там, где только что царапались и кусались.

Санек еще раз просканировал окрестности, не обнаружил ничего подозрительного, экономии ради отключил маскировку и подошел к упустившей свой шанс стае.

А зубастенькие тут волчата. И упорные. Два экземпляра, несмотря на стан, ухитрились так и не разжать челюстей.

А еще они симпатичные, здешние мутанты. На Умирающей Земле звероватых муттов хватает, но по большей части они уродливые твари. А эти даже в непрезентабельном парализованном виде – симпатяжки. Длинноногие, поджарые, как борзые. Головы, правда, больше на медвежьи похожи, чем на собачьи или волчьи. И шерсть красивая: кудрявая, серо-черного окраса... Стоп! Это в ноктовизоре серая, а на самом деле...

На шлеме зажглись малые фары, встроенные в щели на «висках». Да ладно! Это не серый, это зеленый окрас. Даже не зеленый – мраморный. А глаза – синие. И активно косят в сторону скафа. Страшно им. Стандартный удар парализатора станил нервную систему, примерно как перелом позвоночника в шейном отделе. Мозг продолжал функционировать, но команды не проходили ниже моста, соединяющего головной мозг со спинным. Дополнительная функция – односторонняя проводимость. Как это было достигнуто, Санек не представлял и сам этот вариант никогда не использовал. Мучить беспомощную жертву – отвратительно. Но это Саньку. Те, кто наработывал положительный рейтинг, как правило, использовали именно этот режим.

Санек наклонился, отсоединил вцепившихся (без сервов «шкур» не справился бы) хищников, скинул на траву тех, кто в стане повалился на добычу сверху...

Ого! А зверушка-то наша – конкретный мутант. Почти вся голова, включая верхнюю челюсть, защищена таким естественным шанфроном¹ с прорезями для глаз, ноздрей и ушей. Одно ухо превратилось в кровавые лохмотья, а второе более-менее целое, выглядывает из щели и слегка подергивается.

Интересный момент: порвали зверушку прилично, но многочисленные раны практически не кровят.

Какой из этого вывод?

А такой, что выводы оставим на будущее, а сейчас забираем зверушку и уносим в менее открытое место.

Потому что Санька, использовавшего парализатор, вполне могли обнаружить те, кто тоже способен отслеживать нарушения фона и, не исключено, умеют это делать лучше, чем двойка «Санек плюс “шкура”».

Нужное направление отхода Санек прикинул заранее: невысокая каменистая гряда примерно в семи километрах отсюда. Там наверняка отыщется щелка в сотню-другую квадратных метров, в которой можно «потеряться» бойцу в скафе.

Приняв решение, Санек подхватил «домашнее» чудище...

И едва не потерял равновесие. Ого! Двести семьдесят пять кило.

Вес как у матерого уссурийского тигра! Притом что размеры у зверушки значительно скромнее.

Хорошо, что для сервов скафа и полтонны не предел. Санек снова включил маскировку. Семь километров. Полчаса бега...

Полчаса. Ха! За полчаса он приблизился к цели от силы на пару километров.

¹ Шанфрон – часть доспеха рыцарского коня, закрывающая голову.

Лес вокруг вроде бы знакомый, не ядренные джунгли. Даже привычные деревья попадались, вроде березок, дубов и осин. Правда, Саньку раньше никогда не встречались осинки в четыре обхвата, но не принципиально. Хуже, что местами лес превращался из просто чащи в чащу непролазную, с обширными буреломами, где между павшими стволами молодые деревья росли так густо, что проще было обойти это безобразие по широкой дуге, потому что задействовать прыжковые движки Санек не хотел: лишнее внимание и опять-таки расход энергии.

А еще овраги.

А еще речка, через которую пришлось перебираться, держа парализованное чудище над головой, и отбиваться от каких-то настырных рыбешек, решивших поиграть в пираний. Удачно, что атаковали они в первую очередь нижние конечности «шкуры». Так-то вполне толковая тактика. Обездвижить переправляющуюся еду, а потом вдумчиво и без спешки потрапезничать. К счастью, даже поцарапать, не говоря о том, чтобы прокусить скаф, зубок у рыбешек не хватало.

Выбравшись из воды, Санек отодрал один повисший на ноге экземпляр и сунул в приемник биомассы.

Анализатор сообщил, что данная рыбка в своей основе когда-то была обычным карасем. И примерно сорок процентов этого «карася» станет основой для питательной смеси. Что же касается воды в речке, то лучше бы ее не использовать даже после фильтрации, поскольку радиоактивность ее выше средней по локации.

Ну, нет так нет. Запаса воды в скафе хватит еще дней на десять, а там что-нибудь да подвернется.

После переправы дело пошло веселее. Сканер обнаружил остатки старой дороги. Что-то вроде бетонки. Потрескавшейся и тоже заросшей, но через эту поросль человек в «шкуре» мог двигаться примерно как обычный человек в высокой траве.

Гряда порадовала. Скальные склоны, изрезанные трещинами. Пещер хватало.

Первая подходящая по формату оказалась занята.

Тамошний обитатель, что-то вроде зубастого носорога с кабаньей шерстью, приглашать в гости не стал, сразу пошел в атаку. Санек, руки которого были заняты «домашней» зверушкой, на рефлекс ударил лазером, как по ноадрону. В прицельную оптику, то есть в глаз. И тут же совершил маневр уклонения.

Правильный выбор. После попадания носорог умер. Но продолжал бежать еще секунды четыре и упал, уже уткнувшись башкой в скальный выступ.

Как выяснилось позже, попади Санек в башку или в грудь, толку от лазера было бы существенно меньше. А еще «носорог» напомнил, что стоит включить маскировку.

А «носорожий» дом Санек забраковал. Пахло в нем так... В общем, сразу понятно, что зверюга не травоядная.

Зато примерно через сотню метров нашлось почти идеальное жилище. Узкий вход, а дальше – простор. Метров сто в глубину и примерно столько же в самой широкой части.

А еще вода. Приличный родник в скале, а под ним – естественная чаша примерно метр на метр. Температура – 18,8 градуса. Прохладно. Зато вода почти не фонит.

А вот в самой пещере радиационный фон был даже повыше, чем снаружи. Но в целом тоже не критично.

Еще плюс: лес заканчивался тридцатью метрами ниже. Дальше высокий кустарник, а непосредственно перед входом вообще чисто – голая скала.

В пещере Санек первым делом снял режим маскировки. Энергию стоило экономить. Уже полтора процента минус. Притом что Санек не использовал ни движков, ни серьезного оружия.

Он аккуратно уложил на камни «домашнюю» зверушку, похлопал по костяной морде и успокоил:

– Потерпи. Скоро отпустит.

Похоже, поняла. Закрыла глаза.

Досталось ей прилично, но меньше, чем можно было ожидать. С десяток ран на боках, пара неглубоких укусов на задних лапах. Ну и ухо, само собой.

От обработки повреждений Санек, подумав, решил воздержаться. Неизвестно, как действуют на монстрика человеческие медикаменты. А регенерат тратить жалко. Мало ли как сложится.

Убедившись, что второго выхода из пещеры нет, равно как и других обитателей, Санек отправился проверять, как обстоят дела снаружи.

Сканер сразу нашел скопление мелкой живности там, где осталась туша «носорога». Быстро здесь падаль утилизируют, однако.

Зато в пределах двух километров – никого крупнее немецкой овчарки. А также вообще ничего техногенного.

Странно. Джинн же говорил, что тут война. Техны против биоников, или типа того.

Из пещеры донесся новый звук. Поскуливание.

Пройдя внутрь, Санек понял, что зверушку отпускает. Лапы подергиваются. Ей можно посочувствовать: выход после стана – неприятная штука. Но всяко лучше, чем когда тебя жрут заживо.

Все же хорошо, что раны не кровят. Было бы очень печально, если бы это чудо бионанотехнологий ушло в свою генетическую Вальхаллу.

Что-то долго она очухивается. Если стан заканчивается, то уже через пару минут человек приходит в себя. Хотя это же не человек, так что возможны варианты.

– И что же ты за монстряшка такая? – пробормотал Санек.

Вопрос был риторический. Но внешние динамики исправно транслировали его голос за пределы шлема.

Однако на вопрос последовал ответ.

От которого Санек на пару секунд выпал из мироздания.

– Я – охранный киноид-спутник наследной принцессы Евгении Седьмой, солдат! – на отличном русском тоненьким голоском маленькой девочки произнесло чудище. – У тебя что, инфобазы удалены? – Короткая пауза. – Что на тебе за броня? Не могу опознать.

Чудище одним движением оказалось на ногах. Будь Санек не в «шкуре», точно шарахнулся бы.

А разумная, как оказалось, зверушка – вернее собачка, если Санек правильно истолковал слово «киноид», – продолжала рассуждать. Все тем же тоненьким, плохо сопоставимым с внешностью голоском.

– Нет, базы должны быть, раз приоритеты сработали и ты реализовал протокол защиты. Анализ готовности, солдат! Доклад по форме один!

Санек ответил не сразу. Зачарованно глядел, как на глазах затягиваются раны киноида. Как отваливается черная корка, обнажая розовую кожу, тут же уплотняющуюся, светлеющую и прорастающую короткими серо-зелеными волосками. И ухо, почти отгрызенное, точно так же стремительно зарастало и расправлялось, покрываясь шерсткой. Волшебство, однако, а не регенерация.

– Была команда «доклад по форме один», солдат! Не слышу! – сердито пискнула бронированная собачка.

– И это вместо спасибо! – укоризненно проговорил Санек.

– Что?

Теперь, похоже, зависло чудище.

Нет, не зависло.

Оно анализировало.

И пришло к логичному выводу:

– Ты кто, солдат? Ты чей? Из какого города?

Забавно. Во время разговора пасть его (или ее?) не шевелилась. При этом девичий голос звучал очень четко. Даже эмоционально окрашено. И сейчас его основной эмоцией была растерянность.

– Я свой собственный, – ответил Санек, опускаясь на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с говорящей чудой-юдой. – Можно сказать, независимый воин. И да, я тебя спас. Потому что мне нужна информация и ты – ее потенциальный источник.

Чудище отпрянуло. Сразу метров на пять. Одним стремительным прыжком. Пасть распахнулась, показав те самые пресловутые иридиевые зубки.

Может, все-таки стоит проявить осторожность? Скаф все же не боевой дрон. Его вполне можно повредить механически. Например, кинетическим оружием. Интересно, способно ли воздействие этих челюстей сравниться с разогнанными до тысячи метров в секунду ферромагнитными элементами?

Хотя нет, не интересно. Совсем не интересно.

Размышляя, Санек параллельно отслеживал состояние чудища. И оно ему не нравилось. Поднявшаяся до сорока двух по Цельсию температура говорила о том, что монстряшка с девичьим голосом готовится к нехорошему. А еще активность мозга... Кстати, весьма развитого и крупного. И существенный рост магнитного поля...

– Даже и не думай, – предупредил Санек, глядя в глаза монстряшки, уверенный, что она тоже, несмотря на темноту в пещере, отлично видит его лицо сквозь прозрачный шлемный визор. – Ты шустрая девочка, но я успею раньше. И после такого точно не стану тебе помогать. А что-то мне подсказывает: моя помощь тебе пригодится.

Сработало. Расслабилась пружинка.

Монстряшка совсем по-собачьи плюхнулась сначала на попу, а потом на живот.

– Помощь нужна, – сообщила она жалобно. – Очень нужна. Моя госпожа-подруга в большой беде. Ты поможешь, независимый воин?

– Санек, – сказал Санек. – Можешь звать меня так. Или Месть. Это еще короче. Помогать или нет, я решу после того, как пойму, что происходит. Потому сейчас ты расскажешь мне все.

– Все? Не понимаю. Четко сформулируй то, что ты хочешь знать, сол... Санек.

– Для начала скажи, как тебя зовут.

– Я – охранный киноид-спутник-друг.

– Попроще! – перебил Санек. – Как зовет тебя твоя госпожа?

Пауза. Довольно долгая. При этом мозг у монстряшки полыхал, как северное сияние. И это прежде чем ответить на простейший вопрос.

– Неженка, – проговорил милый девичий голосок, прячущийся за иридиевыми зубищами-трехдюймовками.

– Что?

Это она ему? Ни фиги себе заявление!

– Госпожа звала меня Неженка, – уточнила киноид. – Разрешаю тебе обращаться ко мне так же.

Хитрюга. И она точно девочка. Только что собиралась рвать, а теперь кокетничает.

– Что ты хочешь знать, независимый воин Санек?

– Начни сначала. Представь, Неженка, что я совсем ничего не знаю о вашем мире...

– А ты не знаешь?

– Не знаю.

А почему бы не сказать монстряшке правду? Частичную, разумеется.

На этот раз пауза была совсем крохотная.

– Моя госпожа-подруга Евгения Седьмая, генетическая дочь Евгении Шестой, королевы Брянска 3Д, последнего из Брянсков, сохранившихся после Распада...

Глава 3

Сломанная директива

Игровая зона Техномир. Уровень 3

Локация: Брянск 3Д.

Пятью днями ранее

Кислотный плевок, сороковой по счету, угодил в колпак заднего разгонника и наконец-то прожег броню.

Но и мут поплатился немедленно. Лапа манипулятора выхватила из воздуха полосатое жучиное тельце и метнула в другого мута, вознамерившегося нырнуть в дымящуюся дырку и жахнуть электричеством.

Минус два. Но осталось еще не меньше дюжины. Самые мелкие и самые противные.

И еще ракоскорпион, здоровенная тварь, прицепившаяся к «юбке» машины и дерущая острыми шпорами армированное полотно. Если ему удастся сделать в «юбке» прореху – а твари это рано или поздно удастся, – баланс может нарушиться настолько, что компенсаторы не справятся и «Кувшинка» завалится на грунт. Потеря маневренности даст мутам решающее преимущество. И возможность использовать мобильные корни подземной планты.

Шаман! Где же ты прячешься, тварь шестилапая?

Так, не отчаиваться! Электромагнитный поиск – минус. Во всем спектре – метель помех. Звуковой... Даже не смешно с такими помехами. Запахи... Шестиногая тварь управляет роем ультразвуком и активными феромонами...

Стоп! Отследить источник не получится. Вихревые движки, «подушка», вокруг не воздух, а пылевая взвесь. Но если пойти нестандартно...

Движки отрубились. «Кувшинка» рухнула на грунт. Почва вздрогнула. Ракоскорпиона вдавило в грунт. Тварь уцелела и отчаянно заработала клешнями и лапами, выцарапываясь из-под двухтонной машины. Оставшиеся муты кинулись в завершающую атаку...

И тогда вдоль всей платформы вскрылись технические лючки. Мутные струи ударили из форсунок омывателей, превратив столб пыли в щелочную грязь, облепившую тварей. Щелочь – это очень плохо для тех, кто плюется кислотой. Но электрическим тварям с активированными для атаки жвалами-контактами пришлось еще хуже. Десять секунд – и в воздухе осталось только два летающих мута. Да и те больше в драку не лезли.

Зато оживились наземные, которые раньше не могли пробиться к «Кувшинке» из-за работающей «подушки». Но это было уже не важно. Пыль осела, помехи ушли, и сенсоры обнаружили шамана. Бионик засел в корнях дуба-мутанта такой толщины, что в нем гарантированно увязли бы и импульсники, и пули магнитного разгонника. Прикрывался, тварь, активной аурой дерева, но писк выдал.

Энергооружие – минус. Разгонники тоже, но в арсенале «Кувшинки» было еще кое-что. Две управляемые торпеды малого класса. Чтобы управлять такими в лесу, нужно быть виртуозом. Чтобы вывести на сложную петлю, надо быть гением. Или обладать мозгом, разогнанным до сверхскоростей. Как раз таким, как у Седьмой.

Взлет, стремительное маневрирование, восходящая петля... Дуб устоял. Шестилапый нет. Взрыв превратил его в биологическую взвесь, неравномерным слоем осевшую в радиусе шести метров.

Победа!

Седьмая отодрала от висков слимы-контакты, глянула на подругу и расхохоталась. Уж больно комично выглядела обида на глянцево-черной, круглой мордочке киноида.

– Нечестно, – пискнула подруга. – Ты задействовала второй поток!

– Ничего подобного! Нестандартное мышление! – возразила Седьмая. – И твоя ошибка!

Бионик-спец не стал бы укрываться там, где его может достать торпеда.

– Нечестно! В реале у него целый лес, а у меня в игре арена пять на пять!

С этим Седьмая была согласна. Но признать это...

– Я победила! – заявила она. – Вот единственный непреложный факт, Неженка! В реале проигравшие жалоб не пишут. Они вообще не жалуются, потому что мертвые.

– Особенно неактивированные эмбрионы, – проворчала киноид. – Или щенки.

Она была продуктом жесткой селекции, знала об этом, понимала причины, но каково это – знать, что три десятка твоих сестер были утилизированы только потому, что ты оказалась на доли процента эффективнее.

Однако говорить об этом с Седьмой не стоило. Не поймет. Но огорчится. За компанию. Девочка-человек и девочка-киноид были неразлучны с рождения и знали друг друга до мелочей. И чувствовали друг друга лучше, чем близняшки, выросшие из одной яйцеклетки. Никого ближе у киноида не было. И у Седьмой тоже. Даже ее мама... Генетическая мать Евгения Шестая. Королева. Этим все сказано.

Седьмая сменила тему:

– Поработаем с твоей взрослой формой, Неженка? Хочешь?

– Да, да!

Киноид подпрыгнула и завильяла хвостом-кочерыжкой.

Седьмая погладила подругу по круглой головке, размером с ее собственную. В этой костяной шкатулке, имитирующей голову пса, скрывался разум, не уступающий разуму примасолдата. И что характерно: предкам удалось добиться этого с помощью всего лишь спонтанного моделирования. Правда, потребовались десятилетия выбраковки, в то время как спецбионик вылепит боевую форму за считанные часы. Хоть плавучую, хоть летучую. Вот только это будут тупые твари, не способные взаимодействовать с сетями. А Неженка способна. Но все равно уступает чистой линии. Только что Седьмая это доказала, управившись со стаей мутов с помощью единственного монитора-амфибии. Мозг чистой линии – лучшее из достижений науки до Разлома. Этот мозг и совершенное тело, которое она получит после трансформы. Ни одному спецбионику не добиться чистоты генома, допускающей множественное расщепление сознания. Даже их шаманы – пусть и генно-модифицированный, но все равно продукт той же, доразломной науки.

Седьмая задумалась...

– Женька! – напомнила о себе киноид.

Она была нетерпелива, как и положено щенку. Трансформу обе пройдут почти одновременно, но если Седьмая точно знала, кем и какой она станет, то для морфа-киноида вариантов взросления было несколько. А общее направление они так и не выбрали. И это непременно нужно сделать до того, как заработает ядро и начнет формироваться командная структура.

Конечно, решать, какой будет ее спутница, надлежало Седьмой. Однако они были слишком близки, чтобы игнорировать желания Неженки. Возможно, после трансформы придется последовать маминому совету и в одностороннем порядке заблокировать часть зон, отвечаю-

щих за эмпатическую связь, но сейчас доктора этого категорически не рекомендовали. На фоне гормонального взрыва трансформы эта стабилизирующая связь была крайне полезна.

– Женька!!!

Седьмая спохватилась и активировала гало. Пробежалась пальцами по сенсорам, вручную создав запрос.

Сеть отреагировала в ту же секунду. Через триста миллисекунд, если точнее.

В пространстве между окном и консолью сформировалась проекция: тонкие ножки, узкая вытянутая морда, растопыренные уши над лбом-сферой. И могучая грудная клетка, оплетенная выпуклыми мышцами, приводящими в движение главное – черные перепончатые крылья четырехметрового размаха. И еще длиннющий хвост, заканчивающийся ромбовидной лопастью с ядовитыми шипами в трех углах.

– Как насчет такой, Неженка?

– Фу! – фыркнула Неженка.

– Может, эта?

Боевая форма. Крупная обтекаемая, как корпус дрона-перехватчика, голова; расширенные «плечи» с ложбинами для установки оружия; мощные лапы с собранными в подобие кулаков пальцами-захватами, оснащенными когтями из бериллиевого сплава с покрытием из иридия. Сила механоида и быстрота реакции стрижа.

– Композитная броня и два средних лазера-импульсника на подвесках! Разве она не прекрасна?

– Нет! – Киноид сердито оскалилась. – Я хочу быть красивой, а не страшной! Отдай! – И ментально перехватила управление проекцией. – Хочу, чтобы мной восхищались! Хочу...

– Госпожа!

Обе девочки, человек и киноид, оглянулись одновременно и с одинаковым недовольством на мордашках.

В дверях стоял солдат из техников. Встревоженный.

– Больничный блок отключили от городской системы, – сообщил он. – Нас об отключении предварительно не информировали.

– Жди. – Седьмая снова прилепила к голове слимы, но взгляд ее остался осмысленным.

Девочка вошла в ядро блока одним из доступных лишь ей мыслительных потоков.

Шесть секунд понадобилось, чтобы убедиться: солдат прав. Все линии доступа к Системе заблокированы. Еще восемнадцать секунд... Нет, это фальшивка, червь! Сожри их мут, линии не заблокированы! Они разорваны! Физически. Все. Даже подземная кабельная.

Глаза девочки закатились. Оба потока включились в анализ и через две секунды выдали результат.

– Нас сейчас атакуют! – крикнула Седьмая, чувствуя, как разум уже начинают раскачивать эмоциональные волны. – Протокол три!

Сигнал тотчас прошел на импланты всего персонала клиники. Боевые системы перешли в режим готовности. Технический персонал, включая и солдата, принесшего нехорошую весть, начал действие согласно протоколу: активная защита согласно списку приоритетов. И первой в этом списке значилась она, Евгения Седьмая.

В больничную палату влетели два охранных дрона Седьмой. Третий завис снаружи, напротив окна.

На вбежавшего в палату медика дроны не отреагировали. Тот тоже действовал согласно протоколу: подскочил к Седьмой и немедленно ввел в обнаженное плечико максимально допустимую порцию ингибитора, защищавшего девочку от гормонального взрыва, галлюцинаций, судорог и прочих прелестей предтрансформационного периода.

Глаза Седьмой прояснились. Она увидела, что хотела, и вышла из сети.

«Что?» – взглядом спросила киноид.

– Мятаж! – выдохнула Седьмая.

Сознание не могло построить ни одной внятной модели, как такое стало возможным, и Седьмая отказалась от стратегического анализа, освободив ресурсы для тактических решений. Тут все было просто. Очевидные враждебные действия требовали адекватного ответа. Пользуясь межсвязью, Седьмая через слимы скинула киноиду трехмерку происходящего снаружи.

Тридцать три дрона и три оператора-солдата в летающих модулях Службы защиты сгоняли граждан рабочего статуса с близлежащих улиц, причем, судя по телам на дорогах, использовали в том числе и летальное оружие.

Прямое нарушение директивы. Солдаты могли применить силу в отношении не нарушивших закон граждан лишь по прямому распоряжению Королевы, Евгении Шестой. А летальное оружие против населения вообще под категорическим запретом. На базе этого Седьмая и сделала вывод: мятаж.

Еще один вывод: находящиеся в наблюдаемой зоне солдаты, тридцать шесть боевых единиц, были полностью экранированы от внешнего управления. Фактически они оказались удалены из Системы и подчинялись теперь только собственным прим-офицерам по протоколам действий за пределами городского периметра. Вопрос: кому подчинялись сами примы?

Но этот вопрос был тут же заменен более приоритетным. Солдаты не могли сами отключиться от системы. Их можно отключить, можно представить определенную автономию, как, например, случалось во время выхода за периметр, или перевести под контроль дочерних ИИ во время апгрейдов Системы, которые в этот период переходили непосредственно под контроль носителя чистой линии, каковых в Брянске 3Д сейчас два – Седьмая и ее мать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.